

18+

**АЛЕКСЕЙ ОЛЕГОВИЧ
КАРПОВ**

**MR. JOHNNY SU-1:
ДЕМНАЯ МАТЕРИЯ**

Алексей Карпов

Mr. Johnny GT-1: Тёмная материя

«Издательские решения»

Карпов А. О.

Mr. Johnny GT-1: Тёмная материя / А. О. Карпов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532519-8

Прошло много лет с тех пор, как закончилась Вторая мировая война с машинами, но для того, чтобы жить дальше в новом мире, людям приходится использовать технологии, разработанные искусственным интеллектом. Железный лес, выращенный роботами в горах, продолжает расти, и никто не знает, как остановить его рост. Корни деревьев уходят всё глубже под землю в поисках новых металлов. Уровень океана поднимается, и людям приходится переселяться в плавучие крепости, защищённые от вторжения мутантов.

ISBN 978-5-00-532519-8

© Карпов А. О.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Трактир «Акулий череп»	6
Глава 2	10
Морской госпиталь	10
Глава 2	14
Идентификационные карты	14
Глава 3	22
Автобот GT-1	22
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Mr. Johnny GT-1: Тёмная материя

Алексей Олегович Карпов

© Алексей Олегович Карпов, 2021

ISBN 978-5-0053-2519-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Трактир «Акулий череп»

В этот прохладный июньский вечер трактир «Акулий череп» был полон посетителей. Однако, Аника пришла сюда до того, как в заведение повалили рыбаки и докеры, и заняла столик, украшенный декоративной резьбой на красном сандаловом дереве, и отгороженный от остальных шторкой из вьющегося хмеля. В последнее время, из-за участвовавших нападений глубоководных монстров на судна, работы у всех жителей Грингарда, заметно поубавилось, и люди всё чаще проводили свободные вечера за кружкой горячительного и на лавочках набережной.

Трактир был полон звоном посуды, гулом голосов и запахами жареной рисовой лапши и морепродуктами, отчего в зале царил какой-то вязкий, почти ощутимый сумрак. Девушка, подперев руки ладонями, с тоской смотрела в круглое окно с дымчатым стеклом, рассматривала цветущие лианы, расплзшиеся по потолку и стенам, черепа мутировавших в радиоактивных зонах океана рыб и картины, с изображением парусных кораблей.

За соседним столиком отчаянно спорили два парня, и она стала невольной слушательницей их разговора. Один – слегка полноватый, его звали Дориан, с загоревшим лицом и облезшей кожей на ушах, одетый в белые штаны и белую рубашу навывпуск, подпоясанную ремнём, походил на крестьянина, но не из тех, что работают в поле, а которые постоянно изобретают новые технологии и схемы, как повысить урожайность в следующем году.

Из их разговора Аника поняла, что Дориан работает в Морском саду «Frutti di mare», что в переводе с древнего, уже давно как мёртвого языка, значит «Дары моря», где выращивались устрицы, морские гребешки, лангусты, омары и съедобные водоросли. Биоинженер обгладывал рёбрышки морского зайца и небрежно бросал их на стол, а второй заказал на закуску маринованные яйца. Парня в джинсовой жилетке и чёрной рубаше, сплошь покрытого татуировками он называл Арни. На краю стола лежала его помятая, испачканная чем-то чёрным, похожим на сажу, кроличья шляпа, с высокой округлой тульёй, вогнутой сверху и с широкими подогнутыми вверх по бокам большими полями.

Слушая их разговор, Аника хлебала посеребренной ложкой остатки остывшего бульона, сваренного из нескольких видов морской рыбы, таких как морской скорпион, солнечник, морской петух и приправленного помидорами, луком, фенхелем, шафраном и апельсиновой цедрой, во всяком случае, так было заявлено в меню. На деле же это блюдо больше смахивало на обычную уху. Может, фенхель закончился на кухне или шафран или повар просто забыл их добавить.

Арни не скрывал своего негодования по поводу обстановки, сложившейся в порту, а его друг больше молчал, слушал и переспрашивал из вежливости, чтобы поддержать диалог. Однако, руки у него при этом слегка дрожали, и выглядел он каким-то напряжённым, овсё оглядывался подозрительно по сторонам. Ещё Аника заказала кофе, сваренное в камине на горячем песке. В отличии от ухи, кофе оказался вполне приличным.

Из глубины зала доносились глухие удары дротиков. Большая шумная компания подростков взялась играть в дартс. К ним присоединились ещё две девушки, которые звонко смеялись над язвительными шуточками новых знакомых. Неожиданно за живой изгородью раздался глухой удар деревянной кружки о столешницу. Часть пены выплеснулась через край, забрызгав кроличью шляпу Арни.

– Земля обливается кровью! Кровью искупления, – прорычал он, – ничего изменить уже нельзя! Кровь будет идти до тех пор, пока тело не иссохнет вовсе, пока не станет бесчувственной машиной, готовой убивать, убивать, но не тело, а дух в нас, дух противостояния!

– Ну, это ты преувеличиваешь, – скептически отмахнувшись рукой, ответил Дориан, – ведь мы всё ещё живы, мы победили их уже дважды....

– Ты знаешь, что такое – машина? Машина – это предел человеческих качеств, предел воли, предел терпимости, пределы разума. Ты думаешь, что мы победили в этой войне? Нет! Война никогда не прекращалась. Нам не победить в ней. Машины не знают усталость, сомнений, их ничто не остановит. Они лишь выжидают, собирают данные, ждут удобного момента, а наш король слеп или не хочет ничего замечать.

– Ну, может ты и прав, – протянул Дориан, – только вот – где доказательства? Предоставь улики, проведи своё расследование, донеси до людей.

– Думаешь, я не пытался? У нашего отдела – уйма доказательств, но никто не хочет нас слушать. Да и все данные засекречены. Я просто не имею права. Ты видел портрет той девочки в ночной рубашке, у входа на доске объявлений?

– Конечно, его невозможно не заметить. Все итак прекрасно знают, что люди пропадают и знают почему.

– Так вот, эта черноглазая девочка уже давным-давно умерла. Я навёл справки, порылся в архивах, опросил её дальних родственников. Она умерла больше ста лет назад.

– Я не понимаю. Кто же тогда развешивает эти объявления и зачем?

– Они сами и развешивают. А знаешь зачем? Это – всего лишь наживка. Они только внешне похожи на обычных людей. У них очень бледная кожа, и говорят они совсем не детскими голосами.

– Что значит не детскими?

– Достаточно уверенно, холодно, монотонно.... Представь, что ты встретишь эту девочку где-нибудь в тёмной подворотне. Что ты будешь делать?

– Ну, наверное, пойду за ней и попытаюсь помочь....

– Вот именно. А дальше тебя ждёт незавидная участь. Ты станешь таким же, как и она. Машины будут проводить над тобой эксперименты.

– Ну, это – всё твои фантазии. Где доказательства? Ещё не нашли ни одно без вести пропавшего ребёнка.

– Нет. Я видел эту Люси пару дней назад из окна своего дома. Я услышал стук в окно, подошёл ближе и увидел за окном двух детей возрастом лет двенадцати, и одним из них была эта девочка, портрет которой сегодня повесили на доске объявлений. На нём даже не указано куда обратиться, если найдёшь пропавшего человека.

– В самом деле. Я об этом не думал. И что они хотели от тебя? Что ты сделал?

– Не знаю. Я до смерти испугался тогда. Мальчик просил впустить их, а девочка просто смотрела на меня своими бездонными угольно-чёрными глазами. В них не было зрачков и радужной оболочки. Только чёрные глазные яблоки.

– Жуть какая. Я бы тоже, наверное, испугался.

– Мальчик что-то говорил. По движениям его губ, я понял, что он просил попить воды. Я поднялся на второй этаж, чтобы из окна проследить, куда они пойдут, а их уже не было на улице.

– Нужно сообщить об этом в полицию или хотя бы срывать эти объявления. Ими же весь город обклеен. Столько разговоров. Скоро начнётся настоящая паника. Люди уже уезжают из столицы на соседние, менее населённые острова.

– Бесполезно. Я уже обращался. Они не занимаются делами столетней давности. Не понятно, каким образом, им удаётся незаметно расклеить столько липовых, провокационных объявлений.

Допив кофе, Аника позвала официанта, расплатилась за ужин двумя бронзовыми двенадцатиугольными монетами, с закруглёнными краями, с портретом принцессы – на аверсе и черепахами, снопами и звёздами – на реверсе, и вышла из трактира. За последнее время охотники за затонувшими сокровищами подняли со дна Мирового океана горы драгоценных металлов, и они очень быстро обесценились.

После случайно подслушанного разговора о возвращении без вести пропавших людей, ей стало как-то не по себе, и город выглядел каким-то чужим и холодным. В Грингард – столицу королевства она приехала на грузовом парусном корабле, поскольку пассажирские уже две недели как не ходили между островами. Практически все морские сообщения, кроме рейсов с жизненно необходимыми грузами, закрыли, и острова оказались изолированы друг от друга.

Поселилась Аника на окраине города в одном заброшенном, заросшем доме, решив сэкономить на аренде жилья, по крайней мере до тех пор, пока не найдёт подходящую работу. Девушка пошла в наугад выбранном направлении, рассматривая причудливые дома, выточенные в стволах буков, толщиной в несколько обхватов. Двух, трёхэтажные бесформенные здания, выточенные из гигантских вязов и дубов, походили на застывших в движении великанов. В их буграх и наростах были вырезаны окна и балконы.

Высоко над домами-деревьями на бамбуковых стволах зажглись фонари с круглыми плафонами. В них тучами роились светлячки, отбрасывая тени на крыши. Пройдя по тёмной извилистой улочке, занавешенной сушащимся на верёвках бельём, пару перекрёстков, она заметила под навесом из кожистых листьев и висячих длинных серёжек вывеску, подсвеченную двумя лампами, на которой корявыми неразборчивыми буквами было написано «Гостиница «Девять мёртвых старух».

У гостиницы столпился в круг народ. Все о чём-то оживлённо перешёптывались. Аника пробралась сквозь толпу – посмотреть, что там происходит. Оказалось, что народ собрался поглазеть на игру. С помощью специальной палочки двое игроков подбрасывали монетки, а зрители делали ставки на то, какая комбинация выпадет. Организовала эту игру миниатюрная девушка с распущенными чёрными волосами и в сплюснутой с боков шапочке, наподобие пилотки, из плотной шерстяной ткани, в полотняной рубашке, короткой шерстяной юбке, чулках до колен и башмаках с металлическими пряжками.

Она принимала ставки и активно зазывала новых игроков испытать удачу. Аника всё же поддалась искушению разок сыграть и, войдя в азарт, проиграла все свои деньги. Крайне разочарованная и разозлённая на себя и уличную шарлатанку, обчистившую её карманы, она побрела дальше, шагая по дороге, вымощенной булыжником. Через зазоры между камнями пробились цветы и трава.

К тому времени, когда на небе загорелась первая звезда, она добралась до центральной площади и устроилась на лавочке, у бронзового фонтана морской нимфы, наблюдая за тем, как по стройной фигуре из гранита и разинутым пастьям львов, тянущихся к ней, струится вода. Из головы у неё никак не выходил тот разговор, подслушанный случайно в трактире. Она откинулась на спинку скамейки, глубоко вдохнула свежий лесной воздух и закрыла глаза.

Площадь освещалась всего одним фонарём, говорившим о том, что с здесь начинаются заброшенные кварталы города, где теперь находится её новый дом. Открыв глаза, она увидела машину, движущуюся к площади со стороны гор, величественно несущих на себе снежные шапки. Луч фары без рассеивателя скользил по площади, что-то выискивая в громоздкой мгле заросших сорняками и молодыми побегами домов, затем остановился на ней.

Аника прикрыла рукой глаза от слепящего света и поднялась с лавочки. Патрульный вездеход на восьми колёсах сверхнизкого давления резко развернулся и затормозил прямо перед ней, от чего у неё на мгновение замерло сердце. Теперь к ней возникнет множество вопросов – что она делает в заброшенной части города и как тут оказалась. Возможно, её даже депортируют обратно на родной остров. Указы ведь с приходом нового короля постоянно переписыва-

лись, а Большой королевский совет неустанно сочинял новые законы, и одним из таких законов был запрет на робототехнику.

– На землю! – Прогремел уже знакомый ей надрывный голос, – ложись!

Аника уже падала на холодные, сырые камни, когда над её головой вспыхнул поток электрического разряда. Луч ударил в статую нимфу, расколол её на части. Вся площадь в этот миг озарилась малиновым светом и стало ясно, как днём, а дальше всё происходило, как в страшном замедленном сне. Из пастей львов хлынули потоки дыма, как будто под землёй бушевало пламя, а бульжники один за другим провалились под ногами. Ослеплённая чередой ярких вспышек она куда-то бежала, пригнув голову.

Грохот стоял такой, будто под площадью проснулся вулкан. Осколок раскалённого железа вонзился ей в плечо, но боли она не успела почувствовать, так как тут же потеряла сознание, ударившись обо что-то головой. Последнее, что она видела, это то, как из образовавшейся на месте фонтана ямы вылезает когтистая рука из чёрной стали, как по стволу шестиствольного пулемёта пробегают искры электрического тока.

Глава 2

Морской госпиталь

Очнулась Аника в больничной палате. Лёгкие дуновения ветерка колыхали жёлтые шторы. За окном чирикали птички, и, если бы не ноющая боль в левом плече, то она была бы даже рада, что попала в больницу. Ведь по закону ей теперь полагается компенсация от королевства, крыша над головой и бесплатное питание. Судя по пейзажу за окном, она попала в военный морской госпиталь.

Девушка лежала без движения на койке ещё минут пятнадцать, прежде чем в палату вошёл Арни с белым халатом, накинутым на плечи. Под глазом у него красовался здоровенный синяк, а кожа на правой половине лица обожжена. Выглядел он угрюмым и серьёзным, пододвинул круглый табурет к койке и сел на него, разминая правую ногу.

– Где я? – Сдавленным голосом обратилась Аника к военному, – и что там произошло?

– Небольшое недоразумение, – начал неохотно рассказывать Арни, – было бы лучше, если бы вы не рассказывали никому о случившемся....

– Что?! Вы серьёзно?! Я едва там не погибла? Кто это был? Автобот?

– Нет. Не автобот, к счастью. Всего лишь – железный дровосек.

– Но у него был пулемёт! Я видела! Собственными глазами! Я думала, что боевые роботы – давно в прошлом. Кто Вы вообще такой?

– Слишком много вопросов. Я не имею права разглашать....

– Тогда какого чёрта вы пришли сюда?

– Я чувствую себя виноватым. Это наша вина. Произошёл сбой в системе. Ладно. Я расскажу вам, но эта информация может стоить вам жизни.

– Читайте, что я уже умерла один раз.

– Мы используем технологии машин, нам приходится их использовать. Кто, по-вашему, строил это город? Как мы выжили здесь? Созревшие дома необходимо вырубать, иначе они доставят нам ещё больше хлопот.

– О чём это Вы? Я не понимаю.

– Мы используем технологии, разработанные искусственным интеллектом во времена второй мировой войны с машинами, для того, чтобы выжить. Вы слушали что-нибудь про Железный лес?

– Нет. Я – не местная. Я вообще – с другого острова и в столице – всего четыре дня, а уже успела впутаться в какую-то историю и едва не погибла.

– Дело в том, что все деревья, из которых построены дома в городе, выращены в Железном лесу. Плодородные земли находятся слишком глубоко под водой. Лес растёт до сих пор, глубоко в горах, каньонах и гротах, и мы не можем остановить его рост, корни его уходят глубоко в центр земли, возможно даже они уже достигли ядра планеты.

– Откуда вы знаете?

– Мы не знаем, вернее у нас очень мало информации об этих технологиях. Наши учёные днём и ночью проводят исследования, но пока что безрезультатно. Мы продвигаемся очень медленно. Накопленные людьми знания утеряны в веках, похоронены на дне океана. Это всё, что я могу Вам сказать. Я рад, что Вы живы, что вы в порядке. Иначе бы я всю жизнь винил себя. Мы оказались рядом, получив вызов из приёмного центра.

– Даже не знаю, благодарить ли Вас за это....

– Не стоит. Я, пожалуй, пойду. Выздоровливайте.

Когда солдат ушёл, Аника поднялась с больничной койки, оделась и подошла к окну, откуда открывался великолепный вид на океан и прибрежную зону. Справа за мысом «Драконий хвост», виднелись мачты парусных кораблей, прозябающих в порту, а слева – конусообразные крыши башен замка королевской семьи. Волны с грохотом обрушивались на скалы где-то далеко внизу. В свете утреннего бледного солнца, они отливали металлическим блеском. Сквозь камни, поросшие фиолетовым мхом, пробивались и впадали в океан водопадами небольшие ручейки.

Девушке не хотелось лежать здесь в одиночестве на простынях, пропахших спиртом и лекарственными травами, и она пошла бродить по восьмизэтажного военному госпиталю, в надежде встретить своего лечащего врача, узнать надолго ли её положили сюда, и какой компенсация за нанесённые увечья ей полагается. Выйдя из палаты, она попала в длинный коридор, освещаемый большими панорамными окнами. Отсюда был виден весь город. Судя по всему, она находилась на самом верхнем, восьмом этаже здания. Пройдя мимо других палат, она добралась до лифта.

Круглая площадка приводилась в движение нажатием рычага, заскользила вниз по резьбе деревянного стержня, вращаясь по часовой стрелке. Лифт двигался медленно, со скрипом опускаясь в шахту, как в глубокий колодезь. Пешком она добралась бы намного быстрее. По всей видимости, это – грузовой лифт или для лежачих больных. Наконец, площадка вздрогнула и остановилась. На первом этаже находилась стойка для регистрации, зал ожидания, кафе-терий, гардеробная комната, ординаторская, аптека и туалет.

Проходя мимо гардеробной, Аника остановилась у большого, во весь рост овального зеркала, в оправе из зелёной яшмы, и ужаснулась тому, как сильно она изменилась, как похудела и осунулась. Сколько же она пролежала в этом госпитале? Длинные волосы, бирюзового цвета, поблекли и спутались. За стойкой регистрации её попросили подождать в гостевом зале, пока врач освободится и сможет принять её. На столиках в зале она рассматривала первые страницы старых газет, перевязанных верёвками, пощупала пустой продолговатый футляр, отделанный изнутри мягким велюром, видимо кто-то из посетителей забыл этот футляр для очков.

Она просидела в зале ожидания почти час, прежде чем потеряла терпение и вышла на улицу. Госпиталь имел форму буквы «П», так что стены его защищали внутренний двор от почти никогда не прекращающихся здесь ветров. Среди распустившихся в клумбах цветов, девушка заметила что-то блестящее и, прихрамывая, пошла в ту сторону. Это оказалась собачка-робот. На правом ухе имелся отпечаток модели робота LX-1. Но что он делать здесь? Пёсик подкрадывался к бабочке, собирающей нектар с красного мака, но из-за скрипа несмазанных конечностей, ему не удавалось и близко подобраться к ней.

Вскоре из-за кустов показался и сам хозяин – худощавый высокий парень в прямоугольных очках без оправы. Аника поняла это по ошейнику, со встроенным в него радиомаяком. Парень склонился над робопсом и взял его на руки, и только сейчас девушка заметила, что конструкция робота сильно повреждена, отсутствует правый глаз-видеокамера с зелёной подсветкой. На месте глаза зияла чёрная дыра.

– Это – Ваш пёсик? – Спросила Аника, подойдя ближе, – какой миленький.

– Не то, чтобы мой, – замялся с ответом парень, – я нашёл его под завалом камней, недалеко отсюда.

– Похоже, что ему пришлось несладко, – со вздохом сожаления, – заметила Аника, – интересно, сколько он там пролежал, похороненный заживо?

– Не меньше сотни лет, – многозначительно произнёс парень, – это – самая первая модель поисково-спасательного робота.

– Это – большая удача, что вы нашли его, – сказала Аника, – сейчас роботы – большая редкость. Их ведь всех утилизировали. Ведь верно?

– Кто вам такое сказал?

– Все так говорят. А вы тоже – лечитесь в этом госпитале?

– Нет. Я сюда случайно забрёл. Тестировал Луксора.

– Значит, его зовут Луксор? Вы разбираетесь в робототехнике? Но ведь это – противозаконно.

– Я – сам служитель закона. Робопёс как раз таки мне и нужен для того, чтобы следить за соблюдением законов. У меня есть разрешение на использование роботов, только не боевых.

– А где Вы работаете? И как Вас зовут?

– Ну, скажем так, я – мастер по ремонту разной техники, работаю в подразделении военной разведки береговой охраны, в департаменте внутренней безопасности. Моя мастерская – недалеко отсюда. Меня зовут Дик, а вас?

– А меня – Аника. Я в городе – совсем недавно и уже успела найти себе неприятности. Я хотела бы посмотреть на Вашу мастерскую. Меня тоже интересуют роботы. У Вас найдётся работа для меня?

– Не знаю. А что Вы умеете?

– Эм... Ну, я разбираюсь в лекарственных травах, умею готовить целебные отвары, придающие сил. Ведь бойцам нужны физические и душевные силы?

– Нужны, конечно. Но Вам лучше попробовать найти работу в этом госпитале или в городской аптеке.

– Нет, я хочу работать именно в вашем отделе!

– Ладно, я поговорю с начальником. Может, найдётся какая-нибудь работа с документами в главном штабе, но ничего не обещаю. А сейчас вам лучше вернуться в палату. Я смотрю, вы ранены. Рана может открыться. К тому же всё равно Вам нужно делать перевязку.

– Я сама умею перевязывать свои раны, в сознательном состоянии, конечно...

– Так что с вами случилось? Рана смотрю глубокая. Вы потеряли много крови. Повязка вся пропиталась.

– Просто оказалась не в том месте и не в то время. Так мы что – идём?

– Что ж, если Вы настаиваете...

Дик повёл её по тропе, виляющей среди скал, к расселине. Под ногами зашуршал песок бухты, берег которой изгибался в форме полумесяца, между двумя известняковыми мысами. Девушка окинула взглядом нависающие над ними отвесные, чёрные скалы, опутанные канатными дорогами и усеянные гнёздами чаек, сплетёнными из бурых водорослей, лишайника и мха. Из песка кое-где торчали вывороченные корни деревьев, которые принесли волн с других островов и двухметровые створки ракушек.

Серебристая чайка, с розовыми лапками и жёлтым клювом, одиноко кружила над бухтой, выискивая под водой рыбу. Мастерской Дик у служил патрульный катер, утонувший задней частью в песке. На носу катера стояла четырнадцатимиллиметровая пулемётная установка, какую она видела у того дровосека, вылезшего из-под земли на «Площади морской нимфы». По спущенному трапу они поднялись на палубу и прошли в надстройку. Стены были обклеены сверху донизу газетными вырезками столетней давности и чертежами сложных устройств, от маленьких листков, вырванных из блокнота, до больших альбомных, формата А3.

– Чем же вы здесь занимаетесь? – Поинтересовалась Аника, рассматривая странные приборы и аппаратуру, – Что-то изобретаете?

– Не то, чтобы изобретаю, – протянул Дик, положив Луксора на стол, – скорее, открываю робототехнику заново. Вот это – магнитный компас, это – гироскопический, вот это – лаг, эхолот, слева от тебя – радиостанция, радиолокационный ответчик и аварийный буй.

– И зачем вам все эти приборы?

– В основном для поисковых работ. По сути, мы лишь следим за тем, чтобы границы архипелага никто не пересекал с обеих сторон. После того, как все морские пути закрыли, работы совсем нет. Нет вызовов, нет никаких заданий, нет денег.

– Так, значит, у вас не фиксированная оплата труда?

– Нет, конечно. Мы получаем деньги только за выполненные задания, поступающие от членов Большого королевского совета, а в крайних или экстренных случаях – от физических лиц.

– Экстренных случаях? Значит, всё-таки в вашем отделе иногда бывает жарко?

– Бывает, конечно. Хотя никакой сложности наша работа не представляет. Разве что, кое-где в коралловых рифах ещё остались со времён второй мировой войны с машинами подводные мины, но мы научились ловко обходить их.

– Вы знакомы с Арни?

– Да, откуда вы его знаете?

– Встретились как-то случайно в трактире. Он что-то говорил про радиоактивные зоны? Они в самом деле так опасны? И правду ли говорят о гигантских рыбах-мутантах?

– Не знаю, лично я не видел ни одной двухголовый и двуногой рыбы, может, они где-то и есть. А радиоактивные секторы, в самом деле, чрезвычайно опасны. Лет пять назад, когда я ещё только начинал работать в подразделении военной разведки, Арни нашёл в заброшенных шахтах старые схемы прибора, определяющего уровень радиоактивности.

– И вы собрали такой прибор?

– Да. С помощью него мы обнаружили в океане много стронция, цезия и кобальта. Находясь в таком секторе всего несколько минут, можно получить смертельную дозу облучения. Все эти зоны помечены на нашей карте красными решётками. В этих зонах есть и острова. Возможно, там есть какие-то мутанты. Никто там никогда не бывал. Последствия радиоактивного облучения, даже в самых малых дозах, могут проявиться в последующих поколениях...

– Так как там на счёт моего трудоустройства? Что будет входить в мои обязанности? Я должна заполнить анкету?

– В основном сбор данных, касающихся морских границ, побережий, портов и внутренних вод архипелага. Мы связываемся друг с другом только по спутниковым рациям. Я позже свяжусь с радисткой Эллис. А сейчас тебе лучше прилечь отдохнуть. Можешь занять последнюю каюту по коридору слева. На кухне есть мини-бар и холодильная камера. Там ты найдёшь, чем перекусить и что выпить.

– Спасибо за гостеприимство. Вы живёте здесь?

– Нет, конечно. У меня в городе есть жена и двое детей. Мы дежурируем по трое суток. Норд сменит меня завтра в восемь утра.

– А что будет с Луксором? Вы его поставите на ноги?

– Не знаю-не знаю. Сначала нужно понять, что с ним не так. Я никогда ещё не работал с киборгами.

– Киборгами?! Вы серьёзно? Значит, в нём ещё остались какие-то органические части дела. Но как такое возможно? Ведь прошло столько лет.

– Есть такая штука, как ствольные имплантаты. В другой раз как-нибудь объясню, а сейчас, извините, мне нужно работать.

Глава 2

Идентификационные карты

На кухне Аника отыскала аптечку и сделала себе перевязку, затем поставила на плиту чайник, заварила чай с ромашкой, взяла раскладной стул и поднялась на палубу, ограждённую канатными перилами, пить чай. В тесной конуре катера ей не понравилось, тем более погода стояла замечательная, на небе – ни облачка. Кондор, заинтересовавшийся вазочкой с засахаренным рахат-лукумом, долго кружил над мастерской, пока его не унёс поток тёплого восходящего воздуха. Его пронзительный крик эхом прокатился над горами. Минут через десять к чаепитию присоединился Дик.

– Смотрю, тебе не ложится в постели никак, – укоряющим тоном сказал он, – я связался с приёмным центром и предложил твою кандидатуру.

– И что? – Затаив дыхание, спросила Аника, – меня приняли?

– Да, но пока что только в качестве стажёра.

– Задание?! А мне за него заплатят?

– Конечно. Можешь не сомневаться в этом.

– А что за задание?

– По нашим данным, полученным с гелио-водородных аэростатов, вблизи города Кларин собираются проводить бои между роботами. Вы с Арни должны отправиться туда сегодня же, потому что ночью на весь архипелаг обрушится тропический циклон, такой сильный, что даже вздохнуть тяжело будет.

– И что мы должны сделать?

– Соберите как можно больше информации о противнике, сколько там соберётся боевых единиц, каких моделей, нарисуйте схему расположения их базы, удобные пути для наступления, в общем, всё, что может пригодиться группе захвата. Если данные подтвердятся, то мы вызовем штурмовой отряд. Адресу я уже передал сообщение. Он прибудет сюда через час.

– А как на счёт формы и оружия?

– Форму ты найдёшь в своей каюте. Она принадлежала раньше женщине, которая работала с нами связисткой.

– И что же с ней стало?

– Она пропала при загадочных обстоятельствах. Сейчас не время говорить об этом. Это дело – давно минувших лет. Что же касается оружия, пойдём, я тебе покажу своё новое изобретение. Арни уже однажды вполне успешно воспользовался им.

– Да, он мне жизнь спас, а я его даже не поблагодарила. Как работает эта пушка?

– Это – электролазер. Он ещё не пристрелен и в бою никогда не использовался, так что будь с ним осторожна. Используй его только в самом крайнем случае. Это оружие работает по принципу использования лазерного луча для создания электропроводящего плазменного канала. Через долю секунды, после формирования плазменного канала по нему к цели посылается электрический заряд.

– И как же создаётся этот плазменный канал?

– Как вам удалось создать такое напряжение?

– Всё дело в трансформаторах. Они увеличивают напряжение, но уменьшают силу тока в зависимости от мощности.

– Я пойду тогда сразу переоденусь в рабочую форму.

Аника спустилась в свою каюту. Подожгла от спички фитиль большой розовой свечи, прилипшей воском к бронзовому блюду, свисающему с потолка на трёх цепях, и мягкий

розоватый свет разлился по каюте. Девушка переделалась в военную форму, откинула со стены койку и упала на неё. Работа ещё не началась, а она уже чувствовала себя вымотанной, прислушивалась к шуму волн и крикам чаек и думала, что ждёт её впереди, новые земли, знакомство с новыми людьми, поладит ли она с коллективом, справиться ли она вообще с работой и будут ли её пытаться, если она попадёт в плен. Погружённая в свои мысли, одолеваемая сомнениями и страхом перед неизвестностью, она задремала. Разбудил её стук в дверь.

– Можно войти? – Послушался мужской уже знакомый ей голос, – Дик сказал, что ты устроилась к нам в отдел?

– Пока что только учеником, – ответила Аника, поднимаясь с койки, – признаться честно, у меня совсем нет опыта работы....

– Ничего. У меня тоже когда-то не было опыта, – сказал Арни, садясь на круглый табурет у окна, – с тех пор многое изменилось. Ты когда-нибудь выходила в море? Морская болезнь, знаешь ли, штука крайне неприятное.

– Да, я выходила с отцом в море, – тяжело вздохнув, ответила Аника, – он был рыбаком, но это было так давно. Мне кажется, что с тех прошла целая вечность.

– Если ты готова, то выдвигаемся прямо сейчас. К вечеру мы уже будем в Кларионе. Но перед этим я должен тебе кое-что показать.

– Интересно.... Что же?

– Смотри, это – идентификационные карты или, проще говоря, ключи – от роботов.

– Ого. Я слышала про них кое-что от своего отца. Где ты достал столько?

– Вот эту карту я купил на рынке, эти две выиграл в дуэли со своим коллегой, а остальные мне достались от мертвеца. Я нашёл их рядом со скелетом охотника за роботами, в заброшенных шахтах. Я тебе уже рассказывал о рудниках, где роботы раньше добывали металлы, ещё до того, как они посадили первые деревья в Железном лесу. По всей видимости, они пролежали под землёй несколько веков. Этот охотник зашёл слишком глубоко в шахты и заблудился, так что лучше учиться на чужих ошибках.

– А как работают эти карты?

– Каждая карта содержит микропроцессор и операционную систему, управляющую роботом и контролирующую доступ к его памяти. Они защищены ламинационными зеркалами с микрогравировкой защитных элементов. Идентификационные карты считывают отпечатки пальцев, после чего они поступают в электронный мозг робота и там сохраняются.

– А как они распознают хозяина?

– Видеокамеры и датчики фиксируют биометрическую информацию своего нового владельца и в дальнейшем выполняют команды только держателя карты. Вот эту карту с поездом можешь себе взять. У меня – две таких.

– Спасибо.

– Что же ещё тебе рассказывал твой отец? Он отец говорил, что уровень океана быстро поднимается?

– Нет.

– Скоро весь наш архипелаг поглотит океан, и нам придётся отправляться на поиски других островов, а в конечном итоге переселяться на корабли, строить плавучие города, и военные базы, которые будут охранять эти города. Со временем они разрастутся в плавучие острова, если мы сможем дать отпор морским хищникам. А для этого нам нужно как можно больше роботов, и не только строителей, но и боевых роботов. Однако, упрямый король боится повторения событий прошлого.

– И для этого мы идём в Клариион?

– Да. Мы попытаемся договориться с охотниками за роботами, донести до них, что, к тому времени, как подрастут наши дети, архипелаг уйдёт под воду, и нужно начинать что-то делать уже сейчас, строить такие форпосты, которые смогут выдерживать удары волн-убийц,

которые стали, из-за сейсмической активности, возникать в океане. По высоте и мощности они в несколько раз превосходят обычное цунами.

– На чём мы доберёмся до Клариона?

– На вездеходе. Я попросил одного товарища подвести нас до перекрёстка, а дальше пойдём пешком, чтобы не привлекать внимания.

Аника, молча, слушала своего нового коллегу, проводя пальцами по оттиску цифро-буквенных рельефных знаков на карте с изображением слегка помятого бронепоезда без стёкол на зарешёченных окнах. Снаружи послышались два протяжных гудка – транспорт прибыл, и, вооружившись лазерами, плащ-палатками и рюкзаками с вещами первой необходимости, они выдвинулись в путь.

Вездеход сначала летел по горной дороге, петляя меж зубьев скал по склонам, затем спустился к руслу пересохшей реки, тянущейся вглубь острова на десятки километров, мимо пёстрых каменных валунов, похожих на яйца динозавров. Аника прильнула к круглому окошку, с бронированным стеклом, и наблюдала красивые горные пейзажи. До границ города Кларион они добирались почти шесть часов, и за это время три раза останавливались, чтобы немного размяться и подышать свежим горным воздухом.

По дороге Арни угостил её жареным мясом морской свинки. По вкусу оно напоминало кролика. С юга на остров надвигались чёрные тучи, а к вечеру по крыше бронемашин стучали крупные капли дождя, заволакивая всё вокруг серой непроглядной пеленой. Аника накинула капюшон плащ-палатки и вышла из машины.

– Почему мы остановились так далеко от города? – Спросила Аника, оглядывая раскинувшуюся вокруг степь, – всё равно ведь под этим ливнем нас никто не увидел бы.

– Водитель заметил на дороге следы от гусеничных тралов, – пояснил Арни, натягивая на плечи лямки рюкзака, – и доложил об этом мне, так что нам повезло. Не придётся бродить по городу и расспрашивать случайных прохожих о турнире. Так мы сэкономим уйму времени и сил, хотя, не факт, что эти следы приведут нас туда, куда надо.

– Думаешь, эти следы оставил боевой робот?

– Скоро мы это узнаем. Пойдём.

Следы от гусеничных тралов привели их к каньону с отвесными склонами и широким дном, занятым руслом реки и частично – лесными островками. По берегам реки, на склонах каньона виднелись заброшенные террасные земледельческие поля. С северного и западного склонов каньона стекали сразу три водопада, а падающая вода в том месте образовала впадину в виде амфитеатра, площадью около километра. Дождь немного утих, уступив место густому белому туману, занявшему амфитеатр, где двигались какие-то тёмные точки. Сколько Аника ни вглядывалась в эту пелену, никак не могла ничего разглядеть.

– Подойдём ближе? – Шёпотом спросила Аника, – отсюда ничего не видно.

– Нет. Ближе нельзя, – покачав головой, ответил Арни, – боевые роботы имеют множество сенсоров и приборов. Они нас сразу обнаружат. Подождём, когда туман рассеется. Время у нас ещё есть.

– Тогда поставим палатку в той нише, в скале, – предложила Аника, – там её будет не видно, и будем по очереди наблюдать.

– Да. Давай, – согласился также шёпотом Арни, – ты умеешь палатку ставить?

– Конечно.

– Видишь те островки леса? Это и есть Железный лес. Когда сядет солнце, в чашах деревьев-факелов вспыхнет огонь.

– Это что-то вроде гигантских свечей?

– Только с виду они похожи на свечи. Для освещения леса используется газовое пламя. Природный газ качается из-под земли. На каждом островке Железного леса есть своя газораспределительная станция.

В самом деле, с заходом солнца в каноне начали вспыхивать в глубине лесной чащи голубые огоньки. На самых высоких деревьях, возвышающихся над остальными, имелись чаши, окаймлённые стальными клёпаными обручами. За эти деревья-факелы крепились также канатные дороги, нависающие над лесом и соединяющие острова. Их уже строили люди. Тянулись минуты, минуты складывались в часы. Из-за туч уже показался молодой месяц. В свете разгоревшихся факелов Аника разглядела через бинокль вращающиеся створки гигантских ракушек, составляющих винт водяной мельницы.

Мельница давно уже не работала, а винт свободно вращался, отсоединённый от вала, а само здание было построено из брёвен на бутовом фундаменте и имело двускатную крышу из дранки. Здание мельницы было построено из брёвен на бутовом фундаменте и имело двускатную крышу из дранки. Чуть дальше, в сторону леса от реки находилось зернохранилище, амбар и сушилка. Крыша прохудилась. Электрогенератор, четыре уровня жерновов, сита – всё давно вышло из строя и безнадёжно заржавело.

– Кто всё это построил? – Спросила Аника, – роботы?

– Да. Сельскохозяйственные роботы, – ответил Арни, беря из рук девушки бинокль, – Они же и деревья эти сажали. По сути, это – не деревья никакие. Они только по форме напоминают деревья, поэтому скопление этих странных штуквин назвали Железным лесом.

– Что же это такое? – Допытывалась Аника, – зачем их выращивали?

– Точно никто не знает. Мы лишь можем выдвигать свои догадки и строить гипотезы.

– Может, это какой-то завод? Думаешь, эти охотники, они нам поверят?

– Сомневаюсь в этом. Боюсь, как бы нам при встрече не пустили пулю в лоб. То, чем они занимаются ведь противозаконно, а подобные дуэли Большой королевский совет расценивает, как подготовка террористического акта.

– И у тебя есть план? Как ты убедишь их в том, что нам нужна их помощь, нам всем нужна...

– После полуночи я попытаюсь пробраться в их лагерь, захватить одного робота и взять в заложники их командира или организатора этих дуэлей, а ты меня прикроешь с тыла. Только так у нас будет возможность поговорить с ними и убедить...

– Что-то мне твой план не нравится...

– Нам был отдан приказ убить их, понимаешь? Они знает об этом и особо церемониться не будут.

– Но ведь меня они не знают. Может быть, я пойду?

– Исключено. Мы не можем так рисковать. Ну, всё. Я пошёл.

– Удачи.

Закрепив на спине электролазер, Арни нырнул в заросли колючего терновника, расползшегося по склоны горы, и пополз вниз, добрался до реки, а затем проскочил к плотине, построенной из бута, спрятался под бетонным дуговым проёмом, который раньше закрывался воротами. Сейчас же бурному потоку талых вод ничего не препятствовало, и она разрушила основание моста с противоположенного берега, так что мост стал не пригоден для передвижения, местами рассыпался и порос ядовитыми грибами и травами.

Выглянув из моста, Арни огляделся – никого, только отдалённый смех донёсся из амбара, отыскал подходящее место для наблюдения и прильнул к зазору между досками в стены. В амбаре собрался не один десяток людей. Помимо самих игроков присутствовали и зрители, которые делали ставки на игроков, а у дальней стены амбары, рядом со стогами сена, сложенными пирамидой, стояли шесть боевых роботов. Ставки принимал какой-то бритоголовый дядька с небольшой козлиной бородкой, одетый в полевую военную одежду, сшитую из прочной ткани цвета пыли.

– Напоминаю, что в бою запрещается наносить удары коленями и ногами по голове лежащего противника, – послышался из толпы голос бритоголового, – за нарушение правил, участ-

ник будет дисквалифицирован. Время боя в наших соревнованиях сокращено до пяти минут. Всего два или три раунда. Победа присуждается тому, кто уложит противника на спину и обездвигит его на десять секунд. Если за раунд никому из соперников не удалось это сделать, то победа присваивается тому, у кого в конце третьего раунда будет нанесен наименьший урон....

Пока рефери напоминал бойцам правила боя, Арни оценивал взглядом выстроившихся в ряд боевых роботов и просчитывал все свои дальнейшие шаги. Первый в ряду роботов был оснащён прибором ночного видения, тепловизором, вооружён пулемётом. Первым в ряду стоял уже знакомый ему робот модели TG-2, оснащённый прибором ночного видения, тепловизором, вооружён пулемётом, построенным по схеме с газовым приводом автоматики и запирающим ствола, и пятисот патронной пулемётной лентой.

На его взгляд это робот этот робот – самый прочный и мощный. Если бы у него была возможность сделать ставку, то он поставил бы именно на него. Второй робот имел шесть ног, в которые было встроено большое количество разнообразных сенсоров. Очень быстрый и манёвренный робот не особо подходил для ближнего боя. Кроме того робот имел биноклярную систему зрения и лазерный гироскоп. Арни где-то читал про таких роботов, что они умеют достаточно свободно ходить по отвесным стенам, взбираться на высотные дома, по ледяной поверхности и восстанавливать равновесие, после ударов сбоку. Короткоствольные пулемёты с разрывными снарядами были смонтированы уже после сборки конструкции на заводе.

Робот, стоящий справа от него, был создан в городе машин и имел форму гигантского скорпиона с четырёх челюстной пастью, из которой под давлением при открытии рта в противника ударяла струя жидкого азота. Кроме того скорпион был оборудован радаром и, с помощью вычислительного комплекса, умел определять слабые точки противника и жалить именно туда. Этот робот был настолько быстр, что умел уворачиваться от выпущенных в него пуль и ракет с расстояния в десять метров. На кончике хвоста скорпиона имелось лезвие, способное разрубать металл на части, как раскалённый нож масло.

Со следующим роботом Арни уже был знаком – собака-робот модели LX-3, размером с медведя гризли, три ряда алмазных зубов-буров, способных прогрызть даже самую прочную металлическую оболочку. Когти пса разрывали металл, словно бумагу. В общем, единственным средством спасения от такого монстра было бегство, до тех пор, пока не появились усовершенствованные модели. В своё время этот пёс мог выкосить целую армаду танков. Недостатком этой модели было то, что она не умела плавать или летать, и применялось исключительно как сухопутная боевая единица. Тем не менее, робопёс умел, хорошенько разогнавшись, например, перепрыгнуть одноэтажный дом или вцепиться в бок низко пролетающего вертолёта.

Последний в шеренге робот был покрыт многослойной комбинированной бронёй, и, судя по следу, который он оставлял за собой, состоял почти целиком и полностью из брони, и лишь где-то внутри него в самом центре находился микропроцессор. Самое настоящее пушечное, самонаводящееся ядро, которому не требовалось оружие для стрельбы или какое-либо вообще оружие. Сам робот являлся поражающим элементом. В команде с другими подобными ему роботами, шаробот становился практически неуязвимым противником, как дробь, выпущенная из карабина.

Выждав подходящий момент, Арни пролез через отступившую гнилую доску и спрятался за тюками соломы. Рефери позвал к полю боя двух роботов и поднял красный флажок, символизируя о том, что вот-вот начнётся адская бойня, и зрителям стоит отойти подальше от начерченного на полу пунктирной линией круга. И тут произошло непредвиденное. Через ворота в амбар вошла Аника. По помещению прокатилась канонада щелчков затворов. Дула всех имеющихся в амбаре огнестрельных орудий нацелились на непрошенную гостью, тем не менее, она продолжала уверенно идти навстречу своей смерти. Бритоголовый поднял раскрытую ладонь, подав знак, чтобы никто не стрелял без команды, скрестил руки на груди и снисходительным взглядом смотрел на подошедшую к нему девушку.

– Ты кто такая? – Бросил ей небрежно вопрос бритоголовый, – эта территория – наша. Посторонним сюда вход воспрещён. Разве не видела знак на двери?

– У меня к вам есть разговор, – приняв серьёзный вид, ответила Аника, – мы могли бы поговорить где-нибудь в менее людном месте?

– Разговор, хы, – ухмыльнулся головорез, – моё время стоит денег. Я не знаю кто ты и откуда, но лучше тебе отсюда убраться поскорее и забыть всё, что ты здесь видела.

– Я никуда не уйду, – настаивала Аника, это – крайне важно и касается нас всех. Вопрос жизни и смерти.

– Парни, вышвырнете её, – небрежно бросил головорез, – пора начинать бой.

– Уровень океана поднимается! – Крикнула ему Аника в спину, – скоро океан поглотит всех нас. Нужно объединить наши силы.

– Какие такие наши силы, – подозрительно прищурившись, спросил охотник, – кто ты такая? Кто тебя подослал?

– Мы должны начать строительство плавучего города как можно скорее, и чем раньше мы начнём, тем больше людей удастся спасти.

– Это невозможно! Ни один корабль, вышедший из акватории архипелага в открытый океан, не вернулся.

– Он прав, – выкрикнул его кто-то из зрителей, – на глубине нам и одного дня не продержаться.

– К тому же, где мы возьмём столько древесины, – послышался другой голос из толпы, – на стройку таких грандиозных масштабов.

– У нас есть предложение, – вмешался в разговор вышедший из-за стогов соломы Арни, – использовать для строительства ковчега древесину Железного леса.

– Ты ещё кто такой? – Рявкнул на него рефери, – ты следил за нами! Вы – оба...

– Сейчас это не имеет никакого значения, – прервал его Арни, – нам нужна ваша помощь.

– Если всё это правда, – выкрикнул кто-то из толпы, – тогда мы обязаны что-то сделать, чтобы спасти наших детей.

– А как на счёт воздушного судна? – Предложил один из охотников, – я слышал, есть такие летательные аппараты, которые плавают по воздуху на шарах наполненных газом легче воздуха...

– Подобные летательные аппараты, – ответил Арни, – могут брать на борт совсем небольшую целевую нагрузку, что уж там говорить о летающих городах.

– А как на счёт других островов? – Предложила Аника, – мы могли бы по воздуху перевезти людей через океан. Ведь если есть наш архипелаг, значит, где-то должны быть и другие острова, расположенные гораздо выше уровня океана. Ведь океан не будет подниматься вечно.

– Эта идея сомнительна, – замявшись, ответил Арни, – наши радиозонды бороздят небесные просторы уже много лет и ни единого острова, кроме заброшенного города машин, так и не было обнаружено. Если только – в другом полушарии планеты, но такая экспедиция может стать для наших радиозондов последней, да и добраться туда будет крайне сложно, даже если нам удастся построить подобный летательный аппарат.

– Так чем же мы вам сможем помочь? – Спросил бритоголовый, – построить плавучий город?

– Да, – ответил Арни, – нам нужны ваши роботы, для заготовки древесины. Мы переоборудуем их и восстановим пилораму и судостроительный док...

– На это уйдёт много времени, – заметила Аника, – может даже, не один год...

– Мы попросим помощи у соседних островов, – ответил Арни, – ведь это всех нас касается. Мы должны объединиться, забыть про распри между королевствами, направить свои силы и время не на игры, а на жизненно важное для нас всех дело.

– Ну, хорошо, – подумав над словами Арни, ответил головорез, – меня зовут Ларсен. Продолжим разговор завтра в трактире «Акулий череп» в полдень. Вас устроит?

– Вполне.

– А сейчас, если позволите, мы продолжим нашу игру. Ставки уже сделаны. Потрачены силы, время и средства на организацию турнира.

– Да, мы понимаем.

Арни и Аника попрощались с охотниками за роботами, вышли из амбара и пошли пешком по дороге до Кларiona, а оттуда уже добрались на другом патрульном вездеходе до Грингарда, где находился приёмный центр отдела разведки. Им предстояло доложить о ходе проведённой операции и получить своё вознаграждение за задание, а Эллис подделать отчёт, согласно которому они должны были уничтожить все боевые машины.

Приёмный центр находился в маленьком домике, ниже по склону, на вершине которого стоял маяк. Радистку Эллис они застали за работой над коллекцией роботов-насекомых. Она накалывала шпилькой на паралон фараонового буро-жёлтого муравья, размером не больше трёх миллиметров. Даже после того, как его механическое тельце вонзилась игла, он ещё шевелил своими двенадцати члениковыми усиками-антеннами и подавал признаки работоспособности. После того, как Эллис подписала на клочке бумаги место, число и время, где и когда было поймано насекомое, радистка занялась оформлением документов по трудоустройству Аники в подразделение военной разведки береговой охраны.

– Деньги получите в кассе, – пояснила Эллис, не поднимая взгляда от бумаг, – касса работает с десяти.

– Надеюсь, этих денег хватит на аренду дома в городе, – тяжело вздохнув, сказала Аника, – ну, или хотя бы комнаты.

– Вы можете арендовать номер в гостинице «Девять мёртвых старух», – посоветовала ей Эллис, – мне как-то довелось по долгу службы провести там ночь. Мне там понравилось и цены приемлемые. Вы знаете где – это?

– Да. Спасибо. И сколько же стоит аренда на сутки?

– От восьми до ста сенити в сутки.

– А моё жалование?

– На первоначальном этапе вам не будут выдаваться слишком сложные задания, так что от ста до тысячи сенити – за задание.

– Ого. Это много.

– Пойдём, я покажу тебе, где касса, – сказал вошедший в кабинет без стука Арни, – потом заскочим в мастерскую – узнаем, как там идут дела с ремонтом робопса.

Забрав обещанную награду, они отправились на вездеходе к бухте, где находился синий катер. В корпусе передней части зияла пробоина, из которой выпирали стальные прутья. Синяя краска с его обшивки почти осыпалась. Лесенка с палубы вела в пятиугольную рубку и на её крышу, где находились прожекторы и подзорная труба на поворотной треноге. Они поднялись на палубу, ограждённую невысоким бортиком, где Норд, сменивший Дика, уже обучал новым командам Луксора. Аника присела на корточки погладила пса по гладкой короткой шёрстке. Норд вручил ей идентификационную карту от робота, и тот за долю секунды считал её отпечатки и сохранил в своей памяти биометрическую информацию своего нового хозяина.

– Это что – мне?! – Радостным голосом воскликнула девушка.

– Да, но я должен предупредить, – ответил Норд, – память пса сильно повреждена, и в системе могут возникнуть сбои.

– Да, ничего страшного, – улыбнувшись сказала Аника, – надеюсь, он не бросится на меня?

– О, нет! Нет! Это – не боевой робот, а поисково-спасательный.

– Мне кажется, что пёс что-то почуял, – нахмурившись, заметила Аника, – пойдёмте за ним, посмотрим что там, за тем мысом?

– Вы идите, а мне нельзя покидать пост, – ответил Норд, – удачи.

Глава 3

Автобот GT-1

Аника и Арни побежали вслед за псом. Справа над ними величественно нависала чёрная гранитная скала, опутанная канатными дорогами и изрытая трещинами, в которых устроили свои гнёзда чайки и летучие мыши, а слева растянулись ряды рыбацких саванных домиков, крепящихся сваями ко дну бухты. Робопёс привёл к третьему рукаву бухты, где находилась лодочная, защищённая каменными молами от ветра и волн. На выдвинутой в море части горел сигнальный огонь. Между баркасами и яхтами покачивались на воде понтонные пирсы. Ржавые балластные бочки под их весом скрежетали и вздрагивали.

Сторожка лодочника находилась на одной из таких плавучих площадок, а вокруг – ни одной живой души, только едва слышный храп доносился из гамака, растянутого на веранде. Из динамиков радиоприёмника в сторожке, словно из глубин океана, лилась красивая спокойная мелодия, напомнившая Анике о родном доме. В цветущем винограднике она впервые услышала эту композицию. Сама радиостанция находилась под куполом маяка. Кое-какие пластинки, неизвестно как, удалось сохранить после великого потопа. В основном – классическая музыка и парочка альбомов никому неизвестных ныне рок-групп.

Луксор тем временем пролез через дыру под забором, который начинался на берегу, а продолжался на искусственных дамбах, отлитых из песка, цемента и натурального камня. Пёс привёл их к пирсу под номером девять, где стоял большой парусный фрегат, корабль первого ранга, перевозивший ранее пассажиров с одного острова на другой. Из-за запрета на выход в море, сейчас все судна простаивали на лодочной, а семьи мореплавателей жили за счёт компенсаций, выплачиваемых за простой королевством. Робот лёг на самом конце плавучего моста и положил голову на лапу.

– Кому-то придётся занырнуть, – лукаво ухмыльнувшись, сказал Арни, – там, на дне, под этим пирсом что-то есть.

– И что же это может быть? – Спросила Аника, вглядываясь в мутную воду, – на что это робот был запрограммирован?

– Я так понимаю – на поиск людей, – ответил задумчиво Арни, – однако, я очень сомневаюсь, что на дне мы найдём живого человека.

– Может, кто-то случайно поскользнулся? – Предположила Аника, – и ещё есть шанс спасти его...

– Ладно. Мы ведь всё-таки – разведчики. Я занырну и разведу, что там Луксор обнаружил, может, действительно что-то важное. Луксор ещё нам ни разу не проявлял никакой самостоятельной активности, с тех пор, как Дик нашёл его под завалами.

Раздевшись, Арни сел на пирс и опустил ноги в воду, затем осторожно, держась руками за канат, которым был пришвартован парусный фрегат, погрузился под воду с головой. Около минуты по поверхности воды расходились с места погружения круги, наконец, Арни показался из воды, обхватив одной рукой какой-то блестящий предмет, а второй – за канат.

– Помоги мне поднять его, – выплёвывая солёную воду, прокричал Арни, – он жутко тяжёлый. В одиночку его не вытащить на берег. Возьми ту верёвку, я привяжу его. Только тихо. Смотри, чтобы лодочник не проснулся. Если нас кто-нибудь увидит с этой железякой – у нас будут серьёзные неприятности.

– А что это такое? – шёпотом спросила Аника, подавая Арни конец верёвки, – это что – робот?

– Да, держи верёвку крепче. Нет. Лучше привяжи её к тому швартовочному кольцу. Я сейчас поднимусь.

Аника потянула на себя верёвку и привязала её к кольцу, затем Арни помог ей вытащить робота на пирс. Из воды показалась сначала чёрная помятая шляпа-цилиндр из сплава титана с никелем, затем – два больших зелёных светящихся глаза, красный галстук-бабочка из меди и чёрный фрак, состоящий из двух металлических бронепластин с облупившейся местами чёрной краской. Нижняя челюсть сломана, а в зелёных глазах-видеокамерах застыл немой крик. На его спине под правой лопаткой девушка заметила оттиск аббревиатуру GT-1. Музыка вдруг резка прервалась, Аника и Арни пригнулись и замерли, ожидая самого страшного, но из приёмника донёсся звонкий женский голос. Лодочник перестал храпеть, как будто услышал новость. Гамак на веранде покачнулся. Аника видела, как лодочник чешет седую бороду и переворачивается на другой бок.

– Передаём экстренное сообщение! – Затрепал голос из динамика радиоприёмника, – по данным береговой охраны сегодня ночью рыбаки выловили в море гигантского акулоосьминога. В брюхе монстра был обнаружен человекоподобный автобот. Очевидцы утверждают, что он напал на них и скрылся в неизвестном направлении. В городе вводится комендантский час до тех пор, пока робота не найдут. Король Лоренс Ленграндж дал разрешение на использование церберов в поисках боевого робота. Будьте очень осторожны и не выходите из дома без веской причины. Напоминаю, что незаконное хранение, оборот и использование робототехники без лицензии, заверенной королевской печатью, карается лишением свободы от трёх до пяти лет.

– Это – боевой робот, – шёпотом сказал Арни, рассматривая находку, – на его использование нам не дадут лицензию, даже если Норду удастся его перепрограммировать.

– И что теперь с ним делать? – Спросила Аника, – выбросить обратно?

– Нет. Согласно инструкции мы должны сообщить о нём в приёмный центр, а Эллис обязана сообщить в главный штаб королевской гвардии.

– И что с ним будет потом?

– Утилизируют. Отправят под пресс или растворят в чане с кислотой, или что там они делают, я не знаю.

– Это же самая первая модель, смотри, GT-1, я слышала в подобных моделях, созданных людьми на заводах, содержится много информации о прошлом Земли, о наших далёких предках. Роботы первой модели содержат знания, накопленные цивилизацией за несколько тысяч лет.

– И что ты предлагаешь?

– Я предлагаю на время спрятать его, пока всё не утихнет, а потом попытаемся извлечь из него всю информацию, скопировать на наши носители.

– Я думаю, что это – не очень хорошая идея. По радио сказали, что он напал на рыбаков....

– Ты посмотри на него – робот в отключке. Он и ходить то не может – ноги сломаны.

– Боевой робот, знаешь ли, и руками много чего может сделать....

– Конечно, это – риск, но нам ведь нечего терять. Мы итак сейчас все живём, как на пороховой бочке, а этот робот – наш шанс построить светлое будущее....

– Внимание! – Завопил робот, – внимание! Запущена программа самолквидации. До самоуничтожения – две минуты, пятьдесят девять секунд....

– Всё! Бросаем его и уходим!

– Нет, подожди, попробуем отключить его. У него вся электроника наружу вывернута, знать бы только какой проводок перерезать. Свяжись с Нордом по рации....

– Ну, хорошо-хорошо. Норд, приём, вызывает Арни.... Как слышно?

– Какие-то сильные помехи, – зашипела рация, – я с трудом разбираю твои слова. Поднимись на какую-нибудь возвышенность.

– Нет времени, Норд! Выручай! Мы нашли на лодочной боевого автобота модели GT-1, и у него запустилась система самоуничтожения.

– Само собой! Какого чёрта вы вообще его трогали?!

– У него все провода выворочены наизнанку. Есть шанс отключить его, но мы не знаем, какой провод перерезать. У нас осталось не больше двух минут.

– Сейчас-сейчас... погоди... Так... Вроде голубой провод с жёлтой полоской...

– Вроде? Такой ответ нас не устраивает. Да и тут нет такого.

– Нет. Значит, смотри жёлтый провод с голубой полоской.

– Есть. Готово! Таймер остановился. Фуух! Спасибо Норд. Ты нас выручил.

– Бросайте его и уносите оттуда ноги. Он может перезагрузиться.

– Мы везём его к тебе в мастерскую.

– Что?! Нет! Ни в коем случае! Нужно сообщить в главный штаб и утилизировать его!

– Конец связи.

Арни отключил рацию. Аника дёрнула его за рукав и тыкала пальцем в сторону сторожки лодочника, где раскачивался пустой гамак. Арни без слов понял, что лодочник проснулся и уже – где-то рядом. Они подняли робота и, пригнувшись, засеменили к берегу, а оказавшись на песке, затащили его под перевёрнутую вверх дном лодку, с пробоиной в правом борту. Мачта из бамбуковых рей под ней была сломана. Ветер трепал лоскуты плетёной рогожи. Луксор заскочил под лодку вслед за ними и, по команде Аники, послушно лёг на песок. Пока Арни возился с GT, Аника наблюдала через пробоину в лодке за лодочником, вооружённым трёхствольным кремниевым ружьём. Прижавшись спиной к борту углепластикового каноэ с кевларовым парусом, лодочник подкрадывался всё ближе, но, судя по его блуждающему взгляду, он ещё не заметил следы на песке, которые они оставили, волоча робота.

– Фас, его, – шепнула на ухо Луксору Аника, – фас!

Луксор, словно снаряд, вылетел из пробоины и, оттолкнувшись в прыжке от борта каноэ, бросился на лодочника и вцепился зубами в ствол ружья. Раздался оглушительный взрыв пороха. Охваченный страхом и яростью старик скинул пса, но ружьё уже было безнадежно испорчено. Тогда лодочник, гневно ругаясь, закатал рукава, сжал кулаки и пошёл напрямик к той лодке. Под которой они прятались, сверкая обезумевшим взглядом. Луксор тем временем выскочил из воды, вновь бросился на него и вцепился в сапог. Лодочник упал, яростно махая руками и ругаясь. Ему всё же удалось дотянуться до железного прута и вонзить его в пасть псу.

Арни тем временем расстегнул фрак робота, из его груди робота выдвинулся электрошоковый револьвер, с тремя совмещёнными барабанами-обоймами, схватил его, прицелился в ползущего старика и выстрелил. В ушах у Аники зазвенело. Она чувствовала. Как кровь пульсирует у неё в висках, но не слышала, что кричит ей Арни, не видела, как воздух рассекли три электрические пули, как иглы её входят в грудь лодочника, как его всего трясёт под ударами тока, как он катится вниз по песчаному склону к воде, словно мешок с костями.

– Он мёртв? – Спросила Аника, но голоса своего не услышала, – ты его убил?

– Нет, – ответил Арни, крутанув резким движением барабан револьвера, – смотри, это – электрические пули. Они несут в себе заряд электричества, способный на время вырубить человека. GT – это что-то вроде робота-полицейского. В его задачи не входило убивать людей, а только задержать, арестовать и доставить в участок. Для этого достаточно электрошокового оружия.

– Значит, это всё-таки – не автобот?

– Точно сказать можно, лишь заглянув в его голову.

– Сколько у нас времени, до того, как лодочник очухается?

– Понятия не имею, но нужно торопиться. Я подгоню вездеход вон к той скале, давай подтащим его поближе. Ты привяжешь его, а я подниму вездеходом вверх. Не забудь и Луксора тоже.

– Хорошо.

До мастерской они добирались, молча, опасливо озираясь по сторонам и вздрагивая от каждой тени, внезапно возникшей на обочине дороге. После того, как Арни перерезал жёлтый провод, GT не подавал больше никаких признаков жизни. Норд помог им поднять робота на палубу катера и дотащить до лаборатории, где GT усадили в гидравлическое кресло и пристегнули руки ремнями к подлокотникам. Аника взяла с полки шкафа один из томиков по кибернетике.

Большую часть издания составляли чертежи и графики, так что она ничего не поняла и вернула книгу на место. Под столом сгрудились кипы старых журналов, газет и папок с пожелтевшими от времени и помятыми документами. Норд открыл шляпу, обнажив электронный мозг робота, подсоединил его к своему компьютеру и сразу же запустил программу переустановки операционной системы.

– Постой-ка, – обратился к нему Арни, – насколько я знаю, переустановка системы сотрёт все данные, которые хранятся на жёстких дисках робота.

– Нет, – ответил Норд, – переустановятся только базовый программы. Его память программа не затронет.

– Так, ты сможешь извлечь из него эти данные, – спросил Арни, изучая строки программного кода, отображающиеся на экране мониторов, – это очень важно. Мы должны знать то, что знает эта старая железяка.

– Ничего не обещаю, – протянул инженер, – но я попытаюсь. Не знаю, удастся ли вообще переустановить операционную систему. Я использую диск самой первой версии. К счастью, у меня нашёлся таковой. Я его, кажется, на что-то выменял у искателей затонувших сокровищ. Не думал, что он вообще пригодится. Нам, можно сказать, повезло.

– Проблема в том, что этого робота уже ищет королевская гвардия, – сказал Арни, – они собираются использовать поисковых роботов, а них – отменный нюх на такие железяки, как GT. Сколько времени займёт переустановка системы?

– Мозг этого робота работает очень медленно, – ответил Норд, – тем более некоторые ячейки памяти повреждены и мне придётся изрядно повозиться, чтобы заменить их нулями.

– Сколько это займёт времени?

– Около семи часов и ещё не меньше недели на то, чтобы расшифровать все данные.

– Что?! Недели?! – Вмешалась в диалог Аника, – у нас нет столько времени. Его нужно увозить отсюда и где-то спрятать, хотя бы на время.

– Я знаю одно место, – задумчиво произнёс Арни, – но туда нет ни одной дороги и добраться не просто.

– Отлично! – Воскликнула Аника, – как раз такое место нам и нужно. Выдвигаемся прямо сейчас! Не будем терять времени. Придётся прервать переустановку системы.

– Боюсь, что прервать установку невозможно....

– Чёрт побери! Что же тогда делать?

– Я включу антирадар. Я, однажды, уже вполне успешно использовал это устройство маскировки, не буду вдаваться в подробности, но это сработало, а вам лучше пока что не появляться здесь. Я дам вам знать, когда система переустановится.

Арни подвёз Анику до гостиницы «Девять мёртвых старух». Здание представляло собой огромное дерево, а гостиничные номера – отдельные комнаты, по форме напоминающие тыквы. Аника арендовала на три дня комнату на самой верхней ветви дерева. От стойки регистрации внутри ствола вверх вилась спиралью лестница от одной лестничной площадки к другой. Ветви дерева служили коридорами, из которых можно было попасть в свою комнату. Девушка отыскала круглую дверцу с номером девятно восемь и спустилась по лесенке в древесную тыкву, залитую лучами света, струящегося сквозь поры в потолке.

В пористых округлых стенах имелось множество полочек с вазами. Она упала на круглую дугообразную софу, стоящую у небольшого круглого окошка, занавешенного светло-зелёной шторкой. За окном щебетала какая-то птичка. В её голове роились разные мысли и догадки по поводу найденного робота: Откуда он пришёл, и представляет ли какую-то опасность? Что за ценная информация содержится в его памяти? И связано ли это как-то с пропавшими людьми? Сколько он ползал по дну океана со сломанными ногами, до того, как его проглотил этот акулоосьминог? Чтобы отвлечься от своих мыслей, Аника взяла со столика свежий номер журнала «Флора и фауна океана».

Журнал был обильно иллюстрирован цветными сюрреалистическими картинками морских животных, самых разнообразных форм, размеров, в отдельной колонке имелась их краткая характеристика, кто, когда и где выловил очередного монстра и при каких обстоятельствах – морские пауки, хищные актинии, колонии кораллов и водорослей, живые полудерева-полуживотные. На последней странице – тот самый акулоосьминог, о котором говорилось по радио. Аника зевнула и растянулась на мягкой софе, перелистывая страницы журнала, и не заметила, как уснула. Разбудило её шипение рации.

– Система переустановилась, – послышался взволнованный голос Норда, – это произошло раньше, чем я рассчитывал.

– Тебе удалось расшифровать какую-нибудь информацию? – Спросил Арни, – я уже еду к тебе.

– Нет. Всё не так просто. После первой мировой войны искусственный интеллект развивался и создал нейронную сеть, соединившую всех автоботов на планете. Для того, чтобы роникнуть в тайны прошлого, нужно подключиться к этому киберпространству, а в моей лаборатории нет такого оборудования.

– Я, кажется, знаю, что нам нужно, – неуверенно пробормотал в рацию Арни, – в горах есть заброшенная войсковая часть. Может, там что-то есть.

– Кто-нибудь ещё знает об этой войсковой части?

– Нет. Кроме меня никто не знает, а те, кто знали, уже все мертвы.

– Этот робот – ключ к прошлому земли, ключ к нашему спасению. Вы даже не представляете, что нашли.

– Робот представляет какую-нибудь опасность для нас? – Вмешалась в диалог Аника.

– Нет. Это даже не робот, а киборг. Часть его органического мозга ещё жива, но находится в каком-то анабиозном состоянии. Я ещё не разобрался толком.

– Я договорился с Ларсеном сегодня встретиться в двенадцать в трактире «Акулий череп». Тебе Норд придётся заняться этим.

– Это ещё кто такой? – Спросил Норд, – никто кроме нас не должен знать о GT.

– Само собой. Ларсен – это главарь преступной группировки. Он организатор дуэлей между роботами. Я попросил его помощи в организации строительства ковчега. Много работы предстоит, но сейчас главное – GT. Нужно спрятать его.

– И вот ещё что – GT придётся тебе нести на себе, – прервал его Норд, – отремонтировать его ходовую часть сейчас нет никакой возможности. У меня нет необходимых деталей. Я сделал для тебя специальные лямки, с помощью которых ты сможешь нести Джонни на спине.

– Джонни? – Вмешалась Аника, – ты дал ему имя?

– Да. Это будет кодовое имя. Его настоящее имя мы узнаем, когда заглянем в его мозг, в прошлое той крохотной части человеческого тела, что от него осталась.

– Аника, – обратился к девушке Арни, – я буду у гостиницы минут через пять. Можешь уже выходить.

Путь к воинской части лежал чрез песчаные барханы, перемежавшиеся с неприступными горными хребтами. Арни усадил Джона в багажник, рядом с канистрами с запасным дизельным топливом для вездехода. Аника уже сидела в салоне, пристёгнутая двумя широ-

кими ремнями безопасности, какие используются в гоночных автомобилях. Машина плавно катила по длинному пологому наветренному склону песчаного бархана. С гор на горизонте дул сильный встречный ветер, закручивая небольшие песчаные смерчи.

Аника облизала пересохшие губы. По сравнению с портовым городом Грингардом, где большую часть года стояла хмурая, туманная погода, ближе к центру острова, было намного теплее. Солнце здесь высушило все озёра и ручьи, не оставив шансов выжить никакой растительности, а ввиду отсутствия растительности, перекочевали к берегам острова и животные. Пустынная степь растянулась до самого горизонта с запада на восток, вездеход же двигался на север, преодолевая дюны, местами сливающиеся с другими дюнами и формирующие цепи, расходящиеся в разные стороны.

В течении всего дня пейзаж за окном не менялся, и только к вечеру они достигли первого островка доломитовых скал, похожих издали на раскрытую пасть динозавра, высунувшуюся наполовину из песка. Здесь они решили сделать небольшой привал и подогрели на примусе ужин в алюминиевом котелке. Аника села на тёплый песок, вытянув затёкшие ноги.

– Далеко ещё ехать? – Спросила она, – ну, и жарница! Здесь даже кактусы не растут!

– Мы ещё и половины не прошли, – ответил Арни, снимая с конфорки котелок, – по горам мы будем продвигаться намного медленнее, ведь там нет ни дорог, ни тропинок.

– И как тебя занесло в такую даль?

– Эта экспедиция была одной из моих первых. Тогда погибли все мои сослуживцы. В живых остался только я.

– И что же было целью вашей экспедиции?

– Исследовать заброшенные шахты роботов. Их обнаружили наши разведывательные радиозонды. Пары фотографий с воздуха оказалось достаточно, чтобы нас забросили через пустыню в горы. Мы тогда ещё ничего не знали ни о каких роботах.

– Значит, вы всё-таки нашли там что-то?

– Нашли свою смерть. Мне не хотелось бы сейчас об этом рассказывать.

– Но я должна знать....

– Мы не будем спускаться в заброшенные шахты. Военская часть находится на поверхности.

– И всё же, я настаиваю на том, чтобы ты рассказал мне хоть немного о том, с чем вы там столкнулись.

– Пожиратели металла.

– Тоже автоботы?

– Ну, конечно. Только машинам придёт на ум создать нечто подобное. За образец они брали анатомическое строение и формы насекомых, так как этот вид живых существ обладает наибольшей степенью выживаемости среди других. Нам надо успеть до захода солнца добраться до перевала.

Через пару минут под колёсами вездехода вновь зашуршал песок. К наступлению темноты они добрались до первого каньона, на дне которого разросся Железный лес. Арни глянул на схематически изображённую от руки карту, в очередной раз сверился с компасом, стрелка его слегка дрожала, в этих он уже был бесполезен. Отыскав самый пологий и удобный для спуска склон, Арни повёл машину вниз, остановился у поваленного дерева и вышел. Вход в военскую часть был укрыт под навесом из корней дерева. Арни раздвинул шторку из корней, закрывающую цифровое табло кодового замка, оно каким-то чудом всё ещё работало, набрал комбинацию цифр. Земля задрожала. Послушался гул электромоторов. По ногам Аники поехала земля. Сыпались камни. Арни спрыгнул на движущуюся платформу, и они полетели куда-то вниз, по траектории параболы под землю. Шахта, в которую доставила их платформа, соединялась с длинным поперечным коридором-этажом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.